

Годъ
изданія

XLII.

ЖИТОМІРСКИЙ ЕПАРХИАЛЬНЫЙ ВЪЗДНОСТЪ

ВЫХОДЯТЪ ЕЖЕНЕДЪЛЬНО.

Цѣна годовому изданію **5** р. Статьи, присылаемыя въ редакцію, подлежатъ сокращенію и передѣлкѣ по ея усмотрѣнію; при необъясненіи гонорара, считаются безплатными; проповѣди и описанія церковныхъ торжествъ не оплачиваются. Рукописи хранятся въ теченіе года.

РЕДАКЦІЯ помѣщается въ Житомирѣ, Крошненская ул. № 47.

9 августа

№ 32.

1909 года.

* Оффиціальная часть. *

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Перемѣны по службѣ.

28 юля свящ. с. Зеленець, Засл. у., Флоръ Лотоцкій переведенъ въ с. Сульжинъ, того-же у. на мѣсто умершаго свящ. Платона Шуликовского, въ с. Зеленцы назначенъ псаломщикъ-діаконъ Житомирскихъ Богоугодныхъ заведеній Александръ Гуторовичъ, на мѣсто Гуторовича назначенъ псаломщикъ Житомирской Крестовоздвиженской церкви діаконъ Андрей Немоловскій, въ Крестовоздвиженскую церковь г. Житомира переведенъ діаконъ Овручскаго Собора Павелъ Тарасіевъ и на діаконскій штатъ при Овручскомъ Соборѣ назначенъ безм. діаконъ Василій Соболта.

28 іюля священникъ с. Боголюбъ, Луцк. у., Михайль Корнѣвичъ переведенъ въ с. Смержевъ, Ровенск. у., а на его мѣсто опредѣляется письмоводитель Житомирской Женской гимназіи Іоакимъ Караманчукъ (3 августа).

28 іюля на священническое мѣсто въ с. Зиньки, Кременецк. у., назначенъ Θεодосій Дунаевскій.

7 августа безмѣстный священникъ Авксентій Радкевичъ опредѣляется священникомъ въ с. Майданъ Лабунскій, Заславскаго уѣзда.

31 іюля священники: с. Васьковичъ, Овручск. у., Вадимъ Мирюлюбовъ и с. Закусиль, того-же у., Владиміръ Юхновскій, перемѣщены одинъ на мѣсто другого.

4 августа свящ. с. Староселья, Житом. у., Филиппъ Денбовецкій и с. Хвоцовки, Новоградвол. у., Димитрій Денбовецкій, согласно прошенію, перемѣщены одинъ на мѣсто другого.

4 августа священники: с. Вельбовно, Острожскаго уѣзда, Климентъ Гловацкій и с. Хорошева того-же у., Василій Подчашинскій, согласно прошенію, перемѣщены одинъ на мѣсто другого.

28 іюля псаломщики: с. Волосова, Житомирск. у., Андрей Казимірчукъ и с. Малаго-Браталова, того-же у., діаконь Іоаннъ Каличукъ переведены одинъ на мѣсто другого.

29 іюля псаломщики: с. Козака, Новоградвол. уѣзда, Іпполитъ Шеметило и с. Красноволоки, Овручск. у., Лука Лотоцкій, согласно прошенію, перемѣщены одинъ на мѣсто другого.

29 іюля псаломщикъ с. Малыхъ Дорогостай, Дубенскаго уѣзда, Василій Миляшкевичъ, согласно прошенію, уволенъ отъ должности.

Вакантныя мѣста.

священническія:

Въ с. Борсукахъ, Кременецкаго у., за смертію свящ. Филарета Гутовскаго.

Въ с. Антоновцахъ, Кременецкаго у., за отчисленіемъ свящ. Михаила Бычинскаго.

Въ с. Грибовой, Кременецкаго уѣзда, за перемѣщеніемъ свящ. Владиміра Яницкаго въ Благовѣщенскую епархію.

Въ м. Устилугъ В.-Волынскаго у., за перемѣщеніемъ священника Николая Новоселецкаго въ с. Овадно, того-же у.

б) псаломщическія:

Въ с. Малыхъ-Дорогостаяхъ, Дубенскаго уѣзда, за увольненіемъ псаломщика Василія Миляшкевича.

ВѢДОМОСТЬ

о движеніи суммъ эмеритальной кассы Волынскаго Духовенства.

За июнь мѣсяць 1909 года.

П Р И Х О Д Ъ .

№	№	Наличными.		% бумагами.	
		Руб.	К.	Руб.	К.
1	Къ 1 іюня оставалось.	16569	91	509100	—
	Въ теченіе іюня поступило:				
2	Взносовъ въ эмеритальную кассу	737	45	—	—
3	25 и 5-коп. ссора на осиротѣлыя семейства.	409	45	—	—
4	Получено % по купонамъ .	4655	5		
5	Причислено по книжкѣ сберегательной кассы.				
6	Получено списанныхъ по книжкѣ сберегат. кассы.				
7	Приобрѣтено % бумагъ на сумму			6900	—
8	Перечисленно въ фондъ кассы 25 и 5-коп. сбора				
9	Возращено эмерит. пенсіи	50	41		
10	Получено прогоновъ Епархіяльному Съѣзду духовенства	69	96		
Итого въ приходъ съ остаточн.		23272	23	516000	—

РАСХОДЪ.

№	№	Наличными.		% бумагами.		
		Руб.	К.	Руб.	К.	
		Въ теченіе іюня израсходъ:				
1		6078	—	—	—	
2		1578	18	—	—	
3						
4						
5						
6		88	66			
7		16	90			
8						
9						
10		2650	—	—	—	
		Итого		10411	74	
				12860	49 516000	

Изъ наличныхъ 12274 р. 21 к. числилось на текущихъ счетахъ Государственного и Южно-Русскаго банковъ, а въ текущемъ іюлѣ приобрѣтено на эти деньги 0/0 бумагъ на 11000 рублей.

Подлинная за надлежащими подписями.

Объявленія

Прошу о. о. Настоятелей, въ приходахъ которыхъ проживаютъ сироты 1, Анна Вижевская, 2, Надежда Костинская, 3, Софья Центеловичъ и 4, просфорня Людмила Ненадкевичъ, — объявить имъ, что для нихъ имѣется у меня эмеритальное пособіе за 2-ю половину 1908 года, каковое будетъ имъ выслано по полученіи ихъ адреса.

Мой адресъ: м. Любомль, с. Куснице, Благочинному священнику *Н. Данилевичу*.

Благочинный 2-го окр. *Новоградвол.* у. объявляетъ, что бывшей просфорни с. *Жидкова Маріи Турчинской* получено содержаніе по день ея увольненія, въ количествѣ 4 р. 66 к. Просить о. о. настоятелей, въ приходѣ коихъ проживаетъ Турчинская, объявить ей, дабы она сообщила свой адресъ, куда бы можно было выслать ей деньги. Адресъ благочиннаго: ст. Эмильчино, въ с. Андреевичи.

Отъ Епархіального Миссіонера къ свѣдѣнію о. о. окружныхъ миссіонеровъ.

По распоряженію Высокопреосвященнѣйшаго Архіепископа Антонія, съ 17 по 28-е сего сентября, въ Св.-Почаевской Лаврѣ, состоятъ миссіонерскіе курсы, на каковыя покорнѣе прошу пожаловать избранныхъ по епархіи о. о. окружныхъ миссіонеровъ. Одновременно съ курсами, съ благословенія Его Высокопреосвященства, состоится также миссіонерскій съѣздъ, для рѣшенія вопросовъ, связанныхъ съ дѣломъ миссіи въ епархіи.

Изъ этихъ вопросовъ пока намѣчены: 1) характеръ миссіонерской дѣятельности окружныхъ миссіонеровъ, 2) вознагражденіе окружныхъ миссіонеровъ, 3) образованіе миссіонерскихъ бібліотекъ, 4) изданіе миссіонерскихъ пособій: листовъ и брошюръ, 5) благочинническія бібліотеки и пастырскія собранія, 6) средства миссіонерскаго воздѣйствія: церковныя торжества, крестные ходы, церковная проповѣдь, внѣ-богослужебныя собесѣдованія, народныя чтенія, полемическія бесѣды съ иномыслящими, 7) положеніе пастырей въ зараженныхъ приходахъ, 8) приходская миссія: образованіе начетниковъ.

О. о. миссіонеры, желающе высказаться по даннымъ вопросамъ, а равно — возбудить другіе вопросы, связанные съ дѣломъ мѣстной

мисси (могутъ и всё желающіе изъ приходскихъ пастырей), благово-
лять представить свои доклады по почтѣ въ Почаевъ на имя епар-
хіального миссіонера, не позже 8 сентября, для предварительной раз-
работки.

Грильчанинъ: 1) Всѣ, имѣющіе прибыть на курсы миссіонеры, разиѣщают-
ся въ монастырской гостиницѣ и получаютъ отъ св. Лавры готовое содержа-
ніе, 2) предметомъ курсовъ будетъ разборъ баптизма и католичества.

О смерти священника и псаломщиковъ.

Благочинный 3 округа Ровенскаго уѣзда, сообщаетъ о
смерти 8 сего іюля заштатнаго псаломщика села Головина Фе-
одора Николаева Левицкаго, 73 лѣтъ. Послѣ его смерти оста-
лась безпомощной жена его Серафима Иванова 70 л. Дѣти по-
койнаго пристроены. Взносы на осиротѣлыя семейства покойный
до выхода за штатъ вносилъ аккуратно и въ заштатѣ пользо-
вался эмеритальной пенсіею.

И. д. Благочиннаго 3 округа Дубенскаго уѣзда сообщаетъ,
1) что 26 марта текущаго года умеръ священникъ с. Ставрова,
Дубенскаго уѣзда, Ювеналій Ильичъ Бѣльскій, 38 лѣтъ отъ
роду. Въ семействѣ покойнаго осталась жена Елизавета Антони-
ева 32 лѣтъ съ малолѣтнею дочерью. Взносы, какъ эмериталь-
ные, такъ равно и на осиротѣлыя семейства покойный о. Бѣль-
скій вносилъ аккуратно.

2) 18 февраля сего 1909 года скончался заштатный пса-
ломщикъ села Острова, Дубенскаго уѣзда, Стефанъ Василіевъ
Шиприкевичъ 71 года. Покойный былъ вдовъ, сынъ его Иванъ
занимаетъ должность псаломщика въ с. Большихъ-Садкахъ Кре-
менецкаго уѣзда.

Благочинный 1 округа Острожскаго уѣзда сообщаетъ, что
6 іюня умеръ на 77 году жизни заштатный псаломщикъ с. Че-
рницы, Иванъ Бѣлецкій. Послѣ него остались жена его Ма-
рія Иванова, 44 лѣтъ, сынъ Леонидъ 7 лѣтъ, дочь Марія
11 лѣтъ.

5-ти коп. взносы покойный вносилъ аккуратно.

ВОЛЫНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

9 августа № 32. 1909 года.

* Неофициальная часть. *

Изъ дневника богомольца.

30 июля. Сегодня день рожденія Его Императорскаго Величества Наслѣдника Цесаревича Алексія Николаевича. Сегодня Державному Дитяти, Ясной Звѣздочкѣ русской земли, исполнилось 5 лѣтъ. И вотъ, кто вѣрный сынъ своей родинѣ и ея Царю, въ комъ живо патриотическое чувство, кто надѣется на свѣтлое будущее для Россіи, тотъ поспѣшилъ въ этотъ день въ церковь помолиться о здравіи и благополучіи Царскаго Сына Первенца.

Въ Житомирскомъ Кафедральномъ Соборѣ Божественную Литургію и Царскій Молебень совершалъ Епископъ Киренскій, викарій Иркутской епархіи, Іоаннъ, пріѣхавшій въ гости къ Владыкѣ Антонію, а, краснорѣчивое, глубоко патриотическое, слово за литургіей говорилъ Высокопреосвященный Антоній. Указавъ на то, что съ особою нѣжною любовью огносится русскій народъ къ Наслѣднику Цесаревичу, Владыка, пользуясь евангельскимъ чтеніемъ дня, выяснилъ тѣ задачи, къ которымъ долженъ стремиться каждый дѣятель русской земли, чтобы наши надежды на славу и благоденствіе Россіи, на торжество нашихъ святыхъ исконныхъ началъ, получили воплощеніе въ дни царствованія На-

шего Возлюбленнаго Государя и Его будущаго Царственнаго Преемника.

Ко дню рожденія Цесаревича, находимъ хорошее стихотвореніе въ „Колоколѣ“, О. К. Э.-Жандръ.

Когда измученный войною,
Народъ томился на Руси,
Ты надъ Отчизною больною
Блеснулъ, какъ солнца лучъ, съ выси!

И нашъ народъ въ Твоемъ рожденіи
Узрѣлъ Господню благодать
И Всеблагому Провидѣнью

Онъ поспѣшилъ хвалу воздать.

Исполненъ ласки, обаянья,
Весельемъ дѣтства дышетъ взоръ

И ослабляетъ онъ страданья

И горе родины съ тѣхъ поръ.

Съ тѣхъ поръ горять любовью жаркой
Къ Тебѣ народныя сердца.

Ты свѣтишь звѣздочкой намъ яркой,

И молить Твой народъ Творца

Въ порывѣ сердца умиленья:

Да сохранить на много лѣтъ,

Земль родной на утѣшенье,

Тебя намъ, солнца ясный свѣтъ!

Чтобъ мы всегда въ Твой день рожденья

Молитву сердца вознесли

И Всеблагому Провидѣнью

Хвалу и славу воздали!

Сіяя же звѣздочкою ясной

Во мглѣ тяжелой нашихъ дней—

Твой обликъ ангельски-прекрасный

Стоитъ въ глазахъ Руси Твоей!

Живи-же, Господомъ хранимый

Отъ горя міра, много лѣтъ,

Народомъ пламенно любимый,

Сіяя намъ, солнца свѣтъ.

1 августа и въ воскресенье 2 августа Божественную Литургію въ Каѳедральномъ Соборѣ совершали

Высокопреосвященный Антоній и въ обычное время за Литургіей поучаль народъ, а въ Крестовой церкви богослужилъ Преосвященный Алексій, Епископъ Чистопольскій, Ректоръ Казанской духовной Академіи, пріѣхавшій также въ гости къ нашему Владыкѣ. 1 августа былъ совершенъ изъ Каѳедральнаго Собора крестный ходъ на р. Тетеревъ для освященія воды. Въ крестномъ ходѣ участвовало все городское духовенство съ Архіепископомъ Антоніемъ во главѣ. Въ поученіи 1-го августа Владыка говорилъ о посѣщеніи храмовъ въ воскресные и праздничные дни и исполненіи православныхъ церковныхъ обычаевъ, въ воскресенье 2 августа о воспоминаемомъ въ этотъ день церковью первомученикѣ архидіаконѣ Стефанѣ. Въ это воскресенье живое проповѣдническое слово обильной струей лилось въ храмахъ гор. Житомира. Сердечное слово, темой котораго было утреннее воскресное евангеліе, сказалъ въ Крестовой церкви архимандритъ Серафимъ; воодушевленное, краснорѣчивое слово, на тему евангельскаго литургійнаго чтенія недѣли, произнесъ каѳедральный протоіерей А. А. Хотовицкій, совершавшій богослуженіе въ Архангело-Михайловской церкви. Въ каждый свой пріѣздъ изъ г. Нью-Йорка на родину, въ Житомиръ, о. Хотовицкій совершаетъ богослуженія въ Михайловской церкви и назидаетъ паству сей церкви воодушевленными своими словами.

VI.

Съ 20 іюля по 1 августа происходилъ въ Петербургѣ, въ зданіи Синодальнаго Училищнаго Совѣта, сѣздъ законоучителей свѣтскихъ учебныхъ заведеній, посвященный вопросу о постановкѣ преподаванія Закона Божія въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ. Вопросъ этотъ весьма интересенъ для большинства читателей нашего органа, и въ слѣдующемъ номерѣ мы намѣрены дать сводку постановленій Сѣзда, на основаніи помѣщенныхъ въ газетахъ сообщеній о засѣданіяхъ Сѣзда.

И духовная, и свѣтская печать посвятили Сѣзду не мало статей и вызвали въ обществѣ интересъ къ вопросу о преподаваніи Закона Божія въ нашихъ сред-

нихъ учебныхъ заведеніяхъ. Религіозная малодѣйствен-
ность преподаванія Закона Божія, выражающаяся въ
такомъ общеизвѣстномъ фактѣ, какъ индифферентное
отношеніе къ религіи большинства оканчивающихъ
курсъ свѣтскихъ учебныхъ заведеній, давно должна
стать предметомъ главныхъ заботъ какъ семьи, такъ
школы, ея руководителей, которые, должны дать въ
средней школѣ Закону Божію подобающее мѣсто.

С. В. М.

О преподаваніи Закона Божія въ двухъ стар- шихъ классахъ гимназій.

Въ минувшее царствованіе министерство народнаго
просвѣщенія оказало одно весьма цѣнное благодѣяніе
ревнителямъ христіанскаго просвѣщенія юношества: оно
прибавило по одному уроку Закона Божія въ двухъ
старшихъ классахъ гимназій, т. е. взамѣнъ одного уро-
ка установило по два. Лишній недѣльный часъ по За-
кону Божію въ этомъ возрастѣ, когда складывается
человѣческая личность и притомъ въ такихъ условіяхъ,
при которыхъ соединяется проснувшееся критическое
сознаніе юноши съ положеніемъ ученика средней шко-
лы, который не можетъ, подобно студенту, просто от-
вернуться отъ нежелательныхъ для его головы матерій,
этотъ лишній часъ есть, конечно, сильное орудіе для
религіознаго воздѣйствія законоучителя на молодое сер-
дце и молодую голову. Но религія не есть только сила,
подчиняющая себѣ волю и чувство своихъ послѣдовате-
лей: она включаетъ въ себѣ и цѣлую систему знаній
философскаго, историческаго и моральнаго характера,
которыя распределяются по соответственнымъ кафе-
драмъ богословскихъ факультетовъ или духовныхъ ака-
демій. Извѣстный минимумъ такихъ познаній составляетъ
необходимое условіе на званіе образованнаго человѣка,
а отсутствіе ихъ — предметъ стыда, не только съ рели-
гіозной, въ роисповѣдной точки зрѣнія, но съ общекуль-
турной. Между тѣмъ, при одномъ недѣльномъ часѣ на
Законъ Божій въ старшихъ классахъ гимназій или при
полномъ невниманіи къ нему въ высшей школѣ, рус-

скій интеллигентъ являлся въ жизнь круглымъ невѣждой въ религіозномъ отношеніи, далеко уступая просвѣщенному протестанту, который въ германскихъ гимназіяхъ проходилъ полный восьмилѣтній курсъ библейской экзегетики, т. е. изучаетъ въ юности все содержаніе библейскихъ книгъ, а съ Новымъ Заветомъ освѣдомляется настолько обстоятельно и научно, что такіе популярныя во Франціи и Россіи отрицатели христіанства, какъ Ренанъ, — въ нѣмецкомъ обществѣ не встрѣчаютъ ничего, кромѣ презрѣнія, потому что для опроверженія подобной критики, рассчитанной на богословское невѣжество читающей публики, нѣмцы имѣютъ вполне достаточно данныхъ въ своемъ гимназическомъ богословскомъ курсѣ.

Крайняя скудость послѣдняго въ русскихъ гимназіяхъ могла бы быть нѣсколько вознаграждена двумя прибавочными уроками во время министерства гр. Делянова, но, увы! духовно-учебное вѣдомство не только не сумѣло воспользоваться оказаннымъ благодѣяніемъ, но, можно сказать, только испортило дѣло.

До этой реформы, въ 6 и 7 классахъ проходила исторія Церкви, а въ 8 повторялся и болѣе сознательно усваивался пространный катехизисъ, изучавшійся въ 4 и 5 классахъ. Катехизисъ — это схоластически сухо, но просто, ясно и опредѣленно изложенное христіанское ученіе — догматическое и нравственное (правда, съ католической окраской). Онъ не могъ умилять сердца, мало давалъ апологетическихъ познаній, былъ простымъ изложеніемъ, а не обоснованіемъ нашего вѣроученія и нравоученія, но, повторяю, изложеніемъ яснымъ и твердымъ. Взамѣнъ повторенія катехизиса и церковной исторіи, въ 8 классѣ слѣдовало ввести, пользуясь лишними уроками, либо краткій курсъ апологетики, чтобы оградить юношей отъ быстрого напора покорнаго и некритическаго невѣрія въ университетѣ, либо ознакомить ихъ научно съ главнымъ источникомъ нашей религіи, т. е. съ Новымъ Заветомъ, при краткомъ изложеніи принциповъ правильнаго пониманія Ветхаго Завета. Наконецъ, можно было бы, при талантливо и кратко составленныхъ учебникахъ, совмѣстить и то, и другое.

Но, вмѣсто такого обогащенія юношей самымъ драгоценнымъ изъ всѣхъ знаній — познаніемъ слова Божія,

въ курсъ 7 и 8 класса ввели матерію: 1) не новую для учениковъ, 2) неопредѣленную, и 3) не только не одушевляющую ихъ къ живой вѣрѣ и добродѣтели, но возбуждающую подчасъ справедливое негодованіе.

Въ 7 классѣ проходится нѣчто въ родѣ вѣроученія христіанскаго, въ 8—нравоученія. Программы и самые учебники этихъ предметовъ составлены были покойнымъ предсѣдателемъ духовно-учебнаго комитета протоіереемъ Петромъ Смирновымъ. Трудно себѣ представить, чѣмъ руководился ихъ авторъ, давая, вмѣсто системы, какую-то неопредѣленную размазню изъ катехизиса Филарета. Но, присутствуя неоднократно на выпускныхъ экзаменахъ, а равно и въ классахъ многихъ гимназій, я всегда затруднялся рѣшить, отвѣчаютъ-ли гимназисты содержаніе учебника, или просто передаютъ своими словами то, что они еще не забыли изъ катехизиса, который изучали въ 5 классѣ. Бывало, прежде, до введенія этихъ курсовъ, какъ ни скудны были познанія въ религіи у оканчивающихъ среднюю школу, но то, что они знали, то знали твердо—и по катехизису, и по церковной исторіи. А теперь, лишившись точности катехизическихъ познаній, они положительно ни одной мысли, ни одного факта религіознаго сознанія не прибавили себѣ, сверхъ катехизиса, въ двухъ старшихъ классахъ гимназій—по той простой причинѣ, что въ этихъ странныхъ курсахъ нѣтъ ни той, ни другого. Впрочемъ, въ нихъ нѣсколько распространены, но безъ всякой убѣдительной силы, возраженія католикамъ и протестантамъ (но столь маловажные, напр., вопросы, какъ причащеніе опрѣсноками, обливательное крещеніе, и т. п.) и затѣмъ нѣчто въ родѣ скрытой полемики противъ Л. Толстого.

Но что это за полемика?! Доказывается дозволенность копить деньги, необходимость заботиться о здоровьѣ и т. п., когда гораздо полезнѣе было-бы доказывать похвальность раздавать свое имущество и поменьше заботиться о здоровьѣ, но побольше о спасеніи. Кратко выражаясь, взамѣнъ высокаго ученія евангелія о совершенствѣ и богоподобіи—здѣсь предлагается мораль благополучнаго буржуа—квіэтиста.

Но вмѣсто такой одобренія молодыхъ людей слова Борки

Архіепископъ АНТОНІЙ волынскій.

Изъ рѣчи при открытіи Всероссійскаго съѣзда о.о. законоучителей свѣтскихъ среднеучебныхъ заведеній 20 іюля 1909 г. въ г. С.-Петербургѣ, епископа Тобольскаго Антонія.

„[Клирикъ] да идетъ учить отроковъ и домочадцевъ, читая имъ Священное Писаніе: ибо для сего и священство получилъ“ (7-го вселенск. Собора правило 11-е).

Слово Божіе именуеть священника Ангеломъ Господа Вседержителя, хранящимъ въ устахъ своихъ разумъ (Божественный) и обязаннымъ всегда повѣдать Законъ Божій всякому, взыскающему воли Божіей (Малах. II, 7). Священникъ по самой должности своей есть наставникъ въ обученіи дѣтей молитвъ, христіанскому поведению, христіанской настроенности сердца и въ выработкѣ въ дѣтяхъ твердыхъ христіанскихъ убѣжденій.

Дѣло христіанскаго воспитанія дѣтей существенно отличается отъ всякаго иного воспитанія, ибо въ основу воспитанія дѣтей христіанъ непремѣнно должны полагаться такія начала, которыя явно противрѣчатъ мірскимъ взглядамъ на воспитаніе, именно: начала самоотреченія отъ своей воли для подчиненія всецѣло волѣ Божіей, начала самообличенія и самоукоренія, начала пріученія къ подвигамъ поста молитвы, — къ подвигу искорененія въ себѣ себялюбія, пристрастія къ мірскимъ благамъ — и къ борьбѣ съ плотоугодіемъ, лицемѣріемъ и другими грѣховными склонностями и привычками.

Вотъ почему святая Церковь рѣшительно обязываетъ всѣхъ своихъ истинныхъ чадъ при самомъ совершеніи надъ младенцемъ таинства святаго крещенія избирать однажды навсегда воспреемниковъ младенца отъ купели крещенія, какъ духовныхъ его родителей и, какъ обычно говорится, крестнаго себѣ отца и крестную себѣ мать. Эти „крестные“ (то-есть избранные и приставленные со времени таинства св. крещенія) отцы и матери и должны, по церковному ученію, принять на себя дѣло „христіанскаго“ воспитанія своихъ „крестниковъ и крестницъ“, какъ неспособные увлечься чрезмѣрнымъ, полуслѣпымъ пристрастіемъ къ воспріятымъ ими на свое попеченіе чадамъ, подобно плотскимъ родителямъ, и могущіе вѣлѣдствіе этого удобно подмѣчать въ своихъ воспитанникахъ зачатки нравственныхъ недостатковъ и своевременно примѣнять мѣры къ ихъ нравственному исправленію и воспитанію въ духъ христіанской вѣры и благочестія.

„Крестные“ отцы и матери, по ученію Святой Церкви, должны быть ближайшими сотрудниками приходскихъ священниковъ въ дѣлѣ

христіанскаго воспитанія дѣтей *). И пока дѣти учатся въ приходскихъ школахъ, гдѣ законоучительствуютъ мѣстные приходскіе священники, естественно, эти дѣти находятся подъ пастырскимъ надзоромъ, попеченіемъ и руководствомъ своихъ духовниковъ. Иное дѣло, когда дѣти поступаютъ для продолженія своего образованія въ среднія учебныя заведенія, особенно въ чужихъ приходахъ, въ чужихъ для нихъ мѣстностяхъ. Здѣсь мѣстный законоучитель-священникъ непременно долженъ замѣнять для этихъ дѣтей ихъ „крестныхъ“ отцовъ и матерей и ихъ приходскихъ священниковъ, — здѣсь о. законоучитель долженъ быть не простымъ преподавателемъ наравнѣ съ прочими преподавателями учебныхъ предметовъ, ремесель и искусствъ, но наставникомъ въ обученіи дѣтей высшимъ степенямъ молитвы, высшимъ подвигамъ въ борьбѣ съ грѣховными навиками и страстями.

Главнѣйшимъ и важнѣйшимъ способомъ его воздѣйствія на учащихся дѣтей должно быть, безъ сомнѣнія *прежде всего* церковное богослуженіе и духовничество, *затѣмъ* церковная проповѣдь и внѣклассныя пастырскія собесѣдованія, *потомъ* уже классныя занятія, выдача религіозно-нравственныхъ книгъ и брошюръ, изъ особой, находящейся въ полномъ его распоряженіи. бібліотеки для чтенія и, *наконецъ*, обращеніе къ содѣйствію ему со стороны прочихъ преподавателей и воспитателей, родителей, ближайшихъ родственниковъ и опекуновъ учащихся дѣтей. При этомъ само собою разумѣется, что о. о. законоучители сами должны быть, по возможности, безукоризненны въ своей жизни и сами прежде выполнять то, чему учатъ другихъ, какъ и Спасителемъ сказано въ святомъ Евангеліи, что „иже сотворить и научить, сей велій паречется въ царствіи небесномъ“ (Ев. Матѣ. V, 19). Примѣръ благоговѣнія ко всему священному, смиренномудрой духовной разсудительности, всецѣлой преданности волѣ Божіей въ самомъ законоучителѣ незамѣтно возбуждаетъ чрезъ подражаніе ему тѣ же добродѣтели и въ его воспитанникахъ.

Во всякомъ случаѣ, одного воздѣйствія о. о. законоучителя на учащихся дѣтей только въ теченіе урочнаго, класснаго времени отнюдь недостаточно, потому что это время 1) должно быть посвящено выполненію программы учебной по Закону Божію и 2) должно простирается на воспитанниковъ цѣлаго класса, а не на единичныхъ личностей среди нихъ; поэтому необходимо, рѣшительно необходимо обязательное посѣщеніе учащимися дѣтьми въ дни праздничныя, царскіе и дни говѣнья, если есть, домовая училищной церкви, а если нѣтъ таковой, то одного опредѣленнаго храма и по преимуществу того, при которомъ священствуетъ ихъ законоучитель.

*) Къ сожалѣнію, въ настоящее время это бываетъ чрезвычайно рѣдко.

Столь высоки и священны права и обязанности отцовъ законоучителей.

А между тѣмъ, что бываетъ нерѣдко въ свѣтскихъ учебныхъ заведеніяхъ съ законоучительствомъ?—Одинъ, много два часовыхъ урока—еженедѣльно, невозможность для о. законоучителя совмѣстной молитвы съ учащимися дѣтьми, или потому, что не существуетъ училищной домово́й церкви, или потому, что ходить въ эту церковь для учащихся необязательно, и они крайне злоупотребляютъ такимъ дозволеніемъ, или потому, что для совершенія даже важнѣйшихъ богослуженій, какова Божественная священная литургія, назначаютъ одночасовой промежутокъ времени, а иногда и того менѣе, — между тѣмъ, какъ молитва за церковнымъ богослуженіемъ—важнѣйшая обязанность каждаго христіанина и выполненіе ея отнюдь не должно быть спѣшнымъ, краткимъ, съ опущеніемъ или сокращеніемъ даже назидательнѣйшихъ церковныхъ пѣснопѣній и чтеній ради только соблюденія указаннаго расписаніемъ промежутка времени для богослуженія.

Этимъ совершенно несправедливо исторгается изъ рукъ о. законоучителя главнѣйшее и важнѣйшее средство къ воспитанію вѣранныхъ самимъ Богомъ его попеченію духовныхъ его чадъ. А церковная проповѣдь можетъ-ли быть благотворна, когда, пользуясь дозволеніемъ, учащіяся дѣти не только сами по себѣ не идутъ къ богослуженію въ храмъ для слушанія духовныхъ поученій своего о. законоучителя, но намѣренно уклоняются отъ посѣщенія храмоваго богослуженія, совершаемаго ихъ законоучителемъ и духовнымъ отцомъ. Здѣсь необходимо возстановить строгую дисциплину среди учащихся и неуклонно ее поддерживать. Многоотвѣтственно и страшно для о. о. законоучителей и вмѣстѣ духовниковъ учащихся дѣтей—отложить свои полезныя наставленія до другого времени, боясь, какъ-бы лукавые дни, какъ дни нынѣшняго времени, не унесли съ собою душевнаго спасенія или и самой жизни кого-либо изъ его пасомыхъ дѣтей, тогда, какъ тотъ еще не приготовленъ къ вѣчной загробной жизни! А часто ли и охотно ли учащіяся дѣти обращаются за наставленіями и совѣтами къ своимъ о. о. законоучителямъ и духовнымъ отцамъ? Весьма и весьма рѣдко, и то немногіе, ибо обычно не устанавливается никакой иной внутренней и духовной связи между ними и тѣмъ, кромѣ спрашиванія и задаванія классныхъ уроковъ. Фактъ въ высшей степени прискорбный, печальный, ненормальный!

Поэтому и лица, начальствующія въ учебныхъ заведеніяхъ, и г. г. наставники и воспитатели, и родители, и опекуны, и родственники учащихся нравственно обязаны всяческими мѣрами завязать и поддерживать эту связь, высоко держать авторитетъ законоучителя и

первые подавать добрый примѣръ уваженія къ священному его сану. Нельзя, нельзя отрицать глубокой правды въ мнѣніи тѣхъ, которые утверждаютъ, что обязанность пастыря-законоучителя „учить не для отмѣтокъ, не для ревизіи, не для экзамена, а для того, чтобы сдѣлать учащихся хорошими христіанами“. Но, по изреченію Святаго Евангелія, которое отчасти можно примѣнить здѣсь, „и сія подобаетъ сотворити, и оныхъ не оставляти“ (Ев. Луки XI, 42). Требуется задаваться о. законоучителю выше, чѣмъ достиженіе учащимися разсудочнаго знанія теоретическихъ и историческихъ истинъ Закона Божія, но нельзя игнорировать и послѣднее, ибо въ святомъ дѣлѣ законоучительства, ученія Закону Божію, все важно, все священно, все требуетъ крайне внимательнаго и серьезнаго и вдумчиваго отношенія къ дѣлу дѣтей учащихся. Хотя нѣкоторые и утверждаютъ, что „нельзя оцѣнивать познанія учащихся баллами по Закону Божію, независимо отъ ихъ религіозно-нравственнаго настроенія“, но въ ихъ мнѣніи нельзя не усматривать односторонности и малоосновательности: они забываютъ, что отмѣтки баллами и назначены исключительно для оцѣнки познаній учащихся, по мѣрѣ обнаруженія таковыхъ во время классныхъ занятій, и другого значенія никакого не имѣютъ и имѣть не могутъ; недостатки-же религіозно-нравственнаго настроенія учащихся всегда и неизбежно выражаются въ допускаемыхъ ими вслѣдствіе этого проступкахъ и вліяютъ на оцѣнку ихъ поведенія баллами.

Къ вопросу о внѣшкольномъ надзорѣ за учащимся юношествомъ.

Еще Цицеронъ, въ свое время, сказалъ: „какихъ юношей имѣетъ государство, такихъ будетъ имѣть и гражданъ“. Такое классическое изреченіе ученаго мужа глубокой древности, изреченіе, непреложная истинность котораго засвидѣтельствована многовѣковымъ историческимъ опытомъ, естественно побуждаетъ и школу, и родителей, и все общество обращать серьезное и строгое вниманіе на образованіе учащагося юношества, слагающееся изъ развитія юношескаго ума и—облагороженія сердца, существенно и равно одинаково необходимыхъ для лицъ, готовящихся къ полезной общественной дѣятельности. Первая изъ этихъ составныхъ частей образованія учащагося юношества есть дѣло исключительно школы и достигается путемъ сообщенія юношамъ большаго или меньшаго количества отчетливыхъ и полезныхъ свѣдѣній, а послѣдняя—дѣло внѣшкольнаго надзора, ставящее своею

задачею основать и укрѣпить въ юношахъ прочныя и добрыя привычки, сдѣлать юношей способными сознательно—разумно отличать доброе отъ злаго, направить ихъ волю къ неуклонному слѣдованію по пути совершенной истины и правды нравственной. Безспорно, что достиженію сей послѣдней цѣли не мало можетъ содѣйствовать и сама школа могущею силой своею просвѣтительной дѣятельности, тѣмъ не менѣе нѣкто нѣгдѣ сказалъ:—„былъ человѣкъ, который утверждалъ, что науки вредны“... По признанію нѣкоторыхъ, носителемъ такого убѣжденія и выразителемъ его въ свое время былъ извѣстный всѣмъ Руссо, основная мысль убѣжденія и взгляда котораго поддается вполнѣ определенной формуловкѣ и можетъ быть выражена такъ, что— „науки не улучшаютъ наши нравы, но портятъ ихъ“, что—„едва начинается въ странѣ умственное развитіе, начинается и порча нравовъ, моральное разложеніе“, что—„образованность и нравственность вещи несомвѣстимы“...

Не наше дѣло, въ данномъ случаѣ, входить въ детальное разсмотрѣніе дѣйствительности и правильности такого взгляда, но при этомъ мы не можемъ не обратить вниманія на то, что тотъ же человѣкъ, признанный выразителемъ этаго взгляда, во избѣжаніе неловкости положенія, въ которое поставленъ былъ извѣстными обстоятельствами, между прочимъ сказалъ: „... не науку оскорбляю я, а защищаю добродѣтель передъ добродѣтельными людьми, которымъ дороже честность, чѣмъ ученымъ образованность“... Если же человѣкъ съ крайнимъ направленіемъ признаетъ въ извѣстной степени существованію необходимость нравственнаго руководящаго начала въ дѣлѣ разумнаго и правильнаго образованія народнаго, то это уже одно даетъ намъ достаточное право—нравственнаго начала считать основою развитія учащагося юношества и внѣшкольному надзору, какъ одному изъ такихъ началъ, отводить, такимъ образомъ, видное мѣсто въ общей системѣ развитія юношей. Говоря такъ, мы имѣемъ въ виду не надзоръ, носящій на себѣ оттѣнокъ полицейской дисциплины, внѣшнимъ образомъ сисяющійся пресѣкать всякаго рода нарушенія требованій и выражающій свою дѣятельность въ стереотипныхъ фразахъ: „ловить, держать, тащить и непуцать“...—но такой внѣшкольный надзоръ, который представляетъ собою планомѣрное укрѣпленіе юной воли и выдѣреніе въ юношей добрыхъ навыковъ, который ставитъ своею задачею гармоническое и равномѣрное развитіе духовныхъ силъ учащагося юношества, развитіе этихъ силъ методомъ, основаннымъ на природѣ человѣческаго духа, раскрывающимъ всякую способность души человѣческой, будящимъ и питающимъ всякій природный принципъ жизни, избѣгающимъ всякаго односторонняго развитія и заботливо различающимъ все побужденія, на которыя опираются сила и достоинство человѣ-

ка, какъ существа свободно разумнаго... Такого рода внѣшкольный надзоръ долженъ проявить свою дѣятельность въ добрыхъ совѣтахъ и благожелательныхъ внушеніяхъ и наставленіяхъ по отношенію къ воспитывающемуся юношеству и несомнѣнно достигнетъ желанныхъ результатовъ — и скорененія уничтоженія противу-нравственныхъ поступковъ со стороны учащагося юношества и пресѣченія самыхъ побужденій къ допущенію такихъ. Чуткія души юношей достаточно уразумѣютъ и сами юноши поймутъ и ясно увидятъ, что надзирающій за ними дѣлаетъ это не съ холоднымъ расчетомъ уловлять ихъ въ свои надзирательскія сѣти и не съ излюбленною, со стороны нѣкоторыхъ надзирающихъ, цѣлю — подвергать ихъ различнаго рода дисциплинарнымъ взысканіямъ, хотя бы въ самомъ строгомъ порядкѣ постепенности, а съ благимъ намѣреніемъ, съ желаніемъ имъ всякаго добра, съ уваженіемъ къ ихъ личности, для ихъ же собственной пользы, поймутъ, говоримъ, это юноши и несомнѣнно войдутъ въ себя, отрезвятся нравственно и встанутъ на путь истины и добра... Это и естественно, потому что такой внѣшкольный надзоръ, по глубокому сознанію самихъ воспитывающихся юношей, станетъ предъявлять свои требованія не только въ силу инструкціи и притомъ не одному холодному разсудку юношей, но начнетъ будить ихъ чувство и волю, будетъ говорить ихъ сердцу, побуждать слагать въ сердцѣ всякое добро и, по мѣрѣ надобности, изъ богатой впоследствии сокровищницы сердечной износить въ жизнь только лишь доброе... Осуществится, такимъ образомъ, въ жизни та великая, святая истина, что только тотъ человѣкъ, у котораго умъ хорошъ и сердце хорошо, вполне хорошій и надежный человѣкъ для жизни частной и общественной.

При такомъ взглядѣ на внѣшкольный надзоръ, полагаемъ, никто не станетъ отрицать существенную пользу и высокое значеніе его въ педагогическомъ дѣлѣ. Но намъ скажутъ, пожалуй, что — это идеализація, реальное осуществленіе которой даже не мыслимо и едвали возможно въ дѣйствительной практикѣ жизни. Признаемъ, мы далеки отъ мысли представлять внѣшкольный надзоръ въ безусловно идеальномъ видѣ и ни отъ кого не требуемъ такой же безусловно идеальной реализаціи этого надзора, но въ то же время не отрицаемъ возможности осуществленія его тѣми лицами, которымъ онъ долженъ быть ввѣренъ, при непремѣнномъ желаніи сихъ послѣднихъ, съ любовью послужить интересамъ духовнаго развитія воспитывающагося юношества. При этомъ, однакожъ, собственному сознанію нашему ставится вопросъ: въ какой степени, если не въ совершенномъ видѣ, и — кѣмъ возможно осуществленіе внѣшкольнаго надзора на практикѣ, съ пользою для нравственнаго развитія воспитывающихся юношей? Но, прежде разрѣшенія этого вопроса, считаемъ нашимъ непремѣннымъ долгомъ обратить вниманіе на мнѣніе противниковъ внѣшкольнаго надзора, вотиру-

ющихъ за совершенную отмѣну его, какъ приносящаго, будто бы, скорѣе вредъ, нежели пользу въ дѣлѣ воспитывающагося юношества и до нѣкоторой степени унижающаго человѣческое достоинство послѣдняго. Вынуждаемся мы сдѣлать это въ данномъ случаѣ потому, что при самомъ незначительномъ, бѣгломъ вниманіи нашемъ на мнѣніе противникомъ внѣшкольнаго надзора, скажется вся несостоятельность ихъ мнѣнія и чрезъ это рельефнѣе обнаружится важное педагогическое значеніе и нравственная польза самага надзора внѣшкольнаго.

Напрасно,—говорятъ нѣкоторые,—расходуются матеріальныя средства, тратятся физическія и моральныя силы на дѣло внѣшкольнаго надзора за воспитывающимся юношествомъ, дѣла не приносящаго никому и никакой пользы,—не лучше ли, потому, и не цѣлесообразнѣе ли предоставить дѣло развитія воспитывающагося юношества естественному теченію вещей, не безъ нѣкоторой, впрочемъ, зависимости воспитывающихся отъ условій, какія предъявить имъ сама жизнь и окружающая ихъ среда и отъ нѣкоторыхъ естественныхъ законовъ природы, дѣйствующихъ, будто бы, въ полномъ соотвѣтствіи и сообразно законамъ природы человѣка. Мнѣніе это не ново,—оно не разъ проводилось въ сознаніе нашего общества, то путемъ теоріи міровоззрѣнія философскаго, то опытами педагогическихъ приѣмовъ и началъ воспитательныхъ, но всегда, по ближайшемъ разсмотрѣніи, отвергаемо было, какъ дѣйствовавшее въ противность нравственнымъ знакамъ природы человѣка... Мы не отрицаемъ возможности и дѣйствительности естественнаго вліянія на развитіе человѣка, приближающаго его къ совершенству природы человѣческой, такихъ естественныхъ силъ и фактовъ природы, какъ климатъ, почва и мѣстность, но оставлять наше воспитывающееся юношество подъ исключительнымъ и безусловнымъ воздѣйствіемъ такихъ естественныхъ силъ и условій его духовнаго развитія, значить унижать и разрушать человѣческую природу, а не возвышать и совершенствовать ее... Да гдѣ же при этомъ, можемъ мы найти такую нормальную человѣческую природу, сообразно которой смѣло и безъ всякихъ опасеній могло бы развиваться воспитывающееся юношество,—неужели въ образахъ дикарей, этихъ дѣтей природы, съ ихъ грязными и свирѣпыми страстями, съ ихъ темными и часто кровавыми суевѣріями, дѣтей природы, созданныхъ богатою фантазією человѣка, проповѣдывавшаго идею естественнаго развитія человѣчества?.. Несостоятельность теоріи безнадзорнаго, естественнаго развитія юношей ясна до очевидности и приѣмлемость ея представляется желательною и возможною только лишь тѣми воспитывающими, которые работу, возлагаемую на нихъ нравственнымъ долгомъ, и отвѣтственность, соединенную съ немалыми огорченіями и нравственными страданіями, въ силу не исполненія и безрезультатности этой работы, стараются сложить

сь себя и предоставить это неприятное и ответственное для них управление естественнымъ безличнымъ силамъ природы и условіямъ жизни, къ которымъ воспитываемые, по причинамъ естественнымъ же, не могутъ и не должны чувствовать какой либо неприязни... Это ли правильное развитіе воспитываемыхъ и приближеніе ихъ къ совершенству сообразно природѣ человѣческой?!...

Сознавая всю несостоятельность теоріи естественнаго развитія воспитывающагося юношества, противники вѣтшкольнаго надзора не успокаиваются на этомъ. Они охотно становятся на сторону проповѣдниковъ новой теоріи—такъ называемаго „волюнтатизма“ и „либертализма“, теоріи не дающей мѣста вѣтшкольному надзору въ дѣлѣ развитія воспитывающагося юношества, а представляющей право юношеству—располагать и устраивать свою вѣтшкольную жизнь сообразно съ законами его личной свободно—разумной воли. Теорія эта дѣйствительно, при поверхностномъ отношеніи къ ней, кажется привлекательною и по новизнѣ своей и, повидимому, по существу своему. Въ самомъ дѣлѣ, если человѣкъ дѣйствительно существо свободно—разумно, если свободно—разумная воля человѣка есть высочайшее достоинство, отличающее его отъ осуществь неразумныхъ и безвольныхъ, то что можно сказать противъ и не въ пользу теоріи, указывающей на это высокое достоинство и совершенство человѣка и оставляющей „святое святыхъ“ жизни и дѣятельности человѣческой неприкосновеннымъ со стороны самомалѣйшихъ вліяній вѣтшнихъ?!... Такъ! Дѣйствительно, мы не отрицаемъ того, что „свобода“ составляетъ такое существенное условіе для разумной и правильной человѣческой дѣятельности, что при несоблюденіи этого условія и даже при самомалѣйшемъ ограниченія такового, сама дѣятельность представляется невозможною,—отнять у человѣка свободу, значить лишить его возможности проявить личную свою дѣятельность, а дѣятельность ему навязанная, которую онъ долженъ будетъ выполнять противъ собственнаго желанія, окажется для него уже не своей, а чужой и актъ его „волевой“ дѣятельности будетъ навязанъ извнѣ. Такой безусловно вѣрный взглядъ на свободу человѣка и ея неприкосновенность имѣлъ бы свое высокое значеніе и навсегда сохранилъ бы свою цѣнность въ томъ случаѣ, если бы человѣкъ не злоупотреблялъ своей свободой, не обращалъ ее въ свѣй личный, нерѣдко вредный своими гибельными послѣдствіями для него самого и для окружающихъ его, произволь и если бы акты своей волевой дѣятельности, часто даже намѣренно, не направлялъ на зло и не отклонялъ таковые отъ совершенія добра. Но кто изъ людей взрослыхъ, могущихъ вполне сознательно оцѣнивать свои поступки, и прежде и особенно въ послѣднее время не злоупотреблялъ и не злоупотребляетъ своей свободой и не допускалъ въ своей жизни

поступковъ противузаконныхъ, вопреки настойчивымъ требованіямъ и неуступнымъ протестамъ собственной совѣсти и личной свободной воли?... Если люди взрослые, вполне развитые допускали и допускаютъ всякаго рода ненормальности въ своей жизни противъ свободно—разумной воли ихъ, если голосъ глубокой, отдаленной христіанской древности свидѣтельствуешь въ слухъ всего человѣчества о томъ, что уже въ то время люди съ полной неограниченной свободой и могучей, ко злу непреклонной, волей, жаловались на то, что они, при всѣхъ нравственныхъ усиліяхъ своихъ, не могутъ совершать добро, къ которому стремятся, а, напротивъ, совершаютъ зло, отъ котораго отвращаются, то что можно и должно сказать о нашихъ воспитывающихся юношахъ съ неустановившимся, неопредѣленными понятіями о самой свободѣ и съ явными признаками слабой, шаткой, неокрѣпшей личной воли ихъ, по причинѣ естественной слабости природы человѣческой, падкой скорѣе на зло, чѣмъ на добро?... Предоставленные самимъ себѣ, руководствуясь превратными понятіями о свободѣ и личнымъ своимъ слабоволіемъ, а если не совершеннымъ безволіемъ, безъ опредѣленныхъ принциповъ жизни, наши воспитывающиеся юноши пришли было къ ложному убѣжденію, что и имъ „пора смѣть свое сужденіе имѣть“ обо всемъ, что не могло и не должно было входить въ программу ихъ свободной жизнедѣтельности,—они съ дѣтски—наивною поспѣшностію, безъ предварительной мысли, безъ должнаго разсужденія стали протягивать свои руки ко всему черному, называя его бѣлымъ, и отвращать свое вниманіе отъ всего бѣлаго, признавая таковое чернымъ, и все это начали дѣлать потому только, что, въ силу сложившихся условій времени, поставившихъ на аренѣ жизни излюбленную переплетку цѣнностей, принято добро называть зломъ, а зло—добромъ... Недавно прошедшій опытъ показалъ, что наши воспитывающиеся юноши, освобожденные отъ вѣшкольнаго надзора за ними, пришли къ мысли, хотя и неосновательной, что молодежь не должна знать никакихъ стѣсненій и ограниченій своей личной свободы, и начали свою модную проповѣдь о томъ, что подрастающее поколѣніе, и своимъ внутреннимъ и общественнымъ голосомъ, призывается къ особой жизни и дѣятельности, что оно должно взять отъ жизни все и по праву личному изжить бродящія въ немъ могучія силы, что старая мораль безвозвратно должна быть сдана въ архивъ, что почтительное отношеніе къ прошлому можетъ служить только лишь признакомъ отсталости, что единственнымъ руководящимъ закономъ въ жизни долженъ служить внутренний голосъ своего, отъ моральнаго гнета освобожденнаго—„я“. И нѣтъ ничего удивительнаго въ томъ, что подобное ученіе, что такая модная, хотя и легкомысленная, проповѣдь нашли для себя пристрастный уголокъ въ умахъ и сердцахъ молодежи,—юность всегда бы-

ваеѣтъ склонна къ переоцѣнкѣ своихъ силъ и къ недооцѣнкѣ унаслѣдованныхъ завоеваній и особенно въ то время, когда ею овладѣваетъ духъ самодовольства и самомиѣнія ложнаго... Но нельзя было безъ сердчнаго смущенія наблюдать и ясно при этомъ видѣть, какъ то, что впервые было лишь инстинктомъ, порывомъ, темпераментомъ, силллось получить форму и санкцію модной теоріи съ тенденціознымъ намѣреніемъ проведенія въ жизнь никѣмъ не стѣняемыхъ и ничѣмъ не ограничиваемыхъ — „libertati et voluntatis“. Въ цѣляхъ скорѣйшаго использованія въ жизни модной теоріи „либертатизма“ и „волюнтатизма“ учащаяся молодежь начала свою жизнь прежде всего великимъ презрѣніемъ, ко всему, что было и что существуетъ, — презрѣніемъ къ христіанству, будто бы, отвергнутому наукой, къ старинѣ, преодолѣнной новизной, модернизмомъ, къ родителямъ и учителямъ — этой скучнѣйшей компаніи, сохраннымъ оберегающей свои допотопныя традиціи и коченѣющей въ тяжелыхъ узахъ отжившей свое время догматики. Воспитывающіеся юноши и дѣвѣцы и въ школѣ, и дома и чуть лишь не на вѣсѣхъ перекресткахъ и стогнахъ городскихъ начали открыто и громко возглашать: „Мы — дѣйствительное, реальное будущее, въ нашихъ сердцахъ замѣтно уже расправляетъ свои могучія крылья душа нищезанскаго „сверхчеловѣка“...“ „Ницше“, — по нашему вѣрнѣе отдѣльныя, выхваченныя изъ разныхъ мѣстъ его сочиненій громкія слова и фразы, — „долженъ быть единственнымъ любимымъ нашимъ пророкомъ“... „Да, да, — слышалось изъ рядовъ молодежи, — это и есть именно то ученіе, которое выражаетъ наши воззрѣнія: никакихъ авторитетовъ, даже авторитетъ собственнаго разума съуживаетъ и связываетъ свободу нежеланными узами; одни лишь инстинкты являются истиной, изъ нихъ однихъ рождаются великія вдохновенія и сильные импульсы“... При этомъ, изъ за общихъ фразъ, выдергиваемыхъ у Ницше, совершенно забыто было одно очень важное обстоятельство, а именно — что въ писаніяхъ Ницше можно найти и нѣчто большее, чѣмъ одно отрицаніе, что даже и у него встрѣчается требованіе „положительныхъ“ цѣнностей для личности. Такими положительными цѣнностями для воспитывающагося юношества, въ данномъ случаѣ, оказались — подчиніе школьному режиму и внѣшкольному надзору, — школа возвысила свой строго воспитательный голосъ, возстановленъ былъ внѣшкольный надзоръ, надзоръ не страстно — порывистый, а спокойно планомѣрный, разумно — внушательной и участвиво — предупредительный, и дѣло измѣнилось къ лучшему; буйное юношество увидѣло предѣлы своего безразсуднаго своеволія, пришло въ себя, отрезвилось, остепенилось и принялось, болѣе или менѣе сознательно, за исполненіе прямыхъ своихъ обязанностей... Дѣйствительный опытъ текущаго вре-

мени воочію убѣждаетъ насъ въ томъ, что въ недавно бушевавшемъ юнѣшствѣ замѣчается въ извѣстной степени предупредительная вѣжливость, деликатность, внимательность по отношенію къ правамъ другихъ, почительное отношеніе къ старости, скромное сознаніе своей естественной—духовной и матеріальной—подневольности и всѣхъ вытекающихъ отсюда элементарнѣйшихъ правилъ примѣрнаго поведенія, замѣчаются тѣ истинно добрыя качества, въ безусловномъ отрицаніи которыхъ, къ всеобщему несчастью, воспитывающееся юнѣшество, еще такъ недавно, устраивало свою самую настоящую неотъемлемую свободу.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Современныя задачи православнаго духовенства.

Продолженіе *).

По поводу одного нежелательнаго и прискорбнаго безпорядка, допущеннаго священникомъ одной епархіи, преосвященный той епархіи положилъ такую резолюцію: „во избѣжаніе нареканій въ подобныхъ случаяхъ, объявить чрезъ Еп. Вѣдомости, что напоминаетъ слово Писанія: „проклять всякъ, творяй дѣло Божіе съ небреженіемъ“. Посему предписываю, чтобы богослуженіе совершалось благоговѣнно, истово, по чиноположенію Церкви, съ чтеніемъ и пѣніемъ правильнымъ, неспѣшнымъ и разборчивымъ“. Тамбовское духовенство на съѣздѣ 1908 г. дѣлаетъ слѣд. постановленіе, по поводу замѣченныхъ недостатковъ при совершеніи богослуженія и опасности вліянія этихъ недостатковъ на молящихся: „привзвать прежде всего совершителей и отправителей православн. богослуженія къ серіозному и живому совершенію церковныхъ службъ; совершать всѣ церковныя службы и христіанскія требы истово и по уставу; допускать сокращенія въ службахъ только по нуждѣ, въ мѣру и осторожно. Необходимо возможно частое объясненіе во время проповѣди смысла христіанскаго богослуженія, обрядовъ и пр.“ Преосвященный утвердилъ это постановленіе, добавивъ: „рекомендую духовенству общее церковное пѣніе въ храмѣ всѣми молящимися, хотя-бы главнѣйшихъ пѣснопѣній“ (Тамб. Еп. Вѣд. 1908 г. № 6). Духовенство 3 округа Новоградволын. уѣзда Волын. епархіи, по акту отъ 18 февраля 1909 г., признало полезнымъ

*) См. № 31 „Вол. Еп. Вѣд.“

слѣдующее: 1. Духовенству надлежит вести себя во всѣхъ отноше-
 нияхъ образцово: *имѣть истовое, кроткое, однообразное и*
неопустительное совершение всѣхъ службъ церковныхъ. 2. Не
 быть чрезмѣрно требовательнымъ въ отношеніи своихъ прихожанъ, а
 сообразоваться съ состояніемъ и духомъ времени. 3. Между собою,
 въ отношеніи своихъ прихожанъ и въ семейной жизни быть честны-
 ми, правдивыми, общительными и миролюбивыми и т. д.,—всего 7
 пунктовъ. Въ этомъ замѣчательно-искреннемъ, правдивомъ и обстоятель-
 номъ актѣ, въ короткихъ, но вѣрныхъ словахъ, выражающихъ взглядъ
 пастырей на современныя задачи и характеръ своего служенія, важ-
 нѣе всего то, что первымъ условіемъ поднятія упавшей религиозно-
 нравственной жизни народа, вліянія на него церкви духовенства,
 улучшения отношеній прихожанъ, ставится „истовое, кроткое, нео-
 пустительное совершение всѣхъ службъ церковныхъ“. Духовенство,
 слѣдовательно, ясно сознаетъ, что первую его пастырскою заботою,
 первую его задачею должно быть всемѣрное стремленіе къ тому, что-
 бы возстановить тотъ благообразный, святолѣпный чинъ православна-
 го богослуженія, какой ему приличествуетъ и при которомъ только и
 возможно благотворно-умиляющее, воспитывающее вліяніе богослуженія.
 Стремясь къ выполненію этой задачи, духовенство идетъ лишь на
 встрѣчу насущной религиозной потребности народа, который искренно
 и благодарно цѣнитъ истовое благолѣпное богослуженіе и, наоборотъ,
 жестоко осуждаетъ всякую небрежность и невнимательность къ бого-
 служенію. Намъ извѣстны факты, что народъ нашъ ради благовѣйна-
 го и благолѣпно совершаемаго богослуженія, готовъ простить и вели-
 кодушно прощаетъ многіе недостатки и слабости священно-церковно-
 служителей и, напротивъ, самымъ безупречнымъ по поведенію членамъ
 клира не можетъ простить ихъ невнимательности къ богослуженію.
 Объ одномъ священникѣ, имѣвшемъ свои слабости и недостатки, при-
 хожане отзывались такъ: „Богъ его проститъ; потому что онъ хоро-
 шо молится Богу, искренно и благовѣино правитъ службу“. Особен-
 но духовенству необходимо обратить самое серьезное вниманіе на
 возстановленіе благовѣйнаго совершенія богослуженія въ виду того,
 что, съ 17 апрѣля, снята внѣшняя ограда и охрана съ православной
 церкви, раскрыты двери для всякой пропаганды, данъ широкій про-
 сторъ увлеченію православныхъ всякимъ вѣтромъ лжеученій. Пользуясь
 тѣмъ, что народъ русскій любитъ всей душой разныя церковныя тор-
 жества, крестные ходы, торжественныя богослуженія, современные лже-
 учителя напрягаютъ все усилія, чтобы придать своимъ мистеріямъ бо-
 лѣе торжественный, заманчивый характеръ, для уловленія православ-
 ныхъ. Духовенству настоятъ неотложная нужда поставить православ-

ное богослужение на подобающую высоту, внѣ всякихъ упрековъ и нареканій.

Само собой понятно, что задача эта можетъ быть достигнута не однимъ только улучшеніемъ чтенія и пѣнія и вышшняго благоприличія. Чтобы богослужение достигало въполнѣ своей высокой цѣли, чтобы оно производило желательное дѣйствіе, помимо, такъ сказать внѣшней обстановки: выразительнаго и благоговѣйнаго чтенія и пѣнія, необходима еще та святая, благочестивая, благоговѣйная настроенность, та искренная проникновенность, та задушевная убѣжденность священно-дѣйствующихъ, какая характеризуетъ истинныхъ молитвенниковъ, какъ о. Іоаннь Кронштадтскій, св. Серафимъ Саровскій, Амвросій Оптинскій и др. Она,—эта добрая настроенность священнодѣйствующаго, подобно солнцу освѣщаетъ все движенія, дѣйствія и рѣчи служителя Божія, она есть главнѣйшее условіе дѣйственности богослуженія. Если убѣжденная, искренняя рѣчь оратора производитъ неотразимое дѣйствіе на служителя, то тѣмъ сильнѣе дѣйствіе богослуженія, совершаемаго лицомъ глубоковѣрующимъ, убѣжденнымъ, совершаемаго благоговѣйно, задушевно, искренно, проникновенно. Такая настроенность пріобрѣтается не легко и не скоро. Она, въ 1-хъ, есть результатъ добраго, благочестиваго воспитанія кандидата священства, воспитанія семейнаго и школьнаго, а затѣмъ зависитъ отъ постояннаго, неослабнаго самовоспитанія, внимательности къ себѣ, благоговѣйнаго отношенія къ священнымъ предметамъ и дѣйствіямъ своего званія, постояннаго памятованія о страхѣ Божіемъ и тяжкомъ отвѣтѣ за небреженіе о дарованной благодати предъ Богомъ и людьми.

Сельскій Священникъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Изъ церковной жизни епархіи.

— *Всемиловитѣйшая резолюція Государя Императора.* Государю Императору на всеподданнѣйшемъ докладѣ Оберъ-Прокурора Св. Синода о вѣрноподданническихъ чувствахъ, выраженныхъ въ препровожденныхъ при письмѣ Его Высоко—ва. отъ 13 минувшаго іюня за № 4051, трехъ телеграммахъ: а) Преосвященнаго Епископа Ѳаддея, б) Овручскаго и в) Дубенскаго Уѣздныхъ Отдѣленій Волынскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта, благоугодно было, въ 10-й день сего іюля, Собственноручно начертать: „Прочель съ удовольствіемъ“.

Изь отношенія Совѣта Братства, во имя Святаго Антонія Римлянина, при Крестовоздвиженской церкви с. Млынищъ, на имя Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнѣйшаго Антонія, отъ 24 мая сего 1909 года.

„Братство во имя Святаго Антонія Римлянина, основанное въ с. Млынищахъ въ ознаменованіе весьма радостнаго для прихожанъ событія открытія у насъ, по ходатайству Вашего Высокопреосвященства, самостоятельнаго прихода, шлетъ Вамъ, Владыко, свой сердечный привѣтъ и пожеланіе отъ Бога многихъ, многихъ лѣтъ.

Тиха, скромна и бѣдна жизнь нашего небольшого села. Последніе годы неурожай въ конецъ почти разорили многихъ крестьянъ. Хлѣба нѣтъ, хлѣбъ дорогъ. Приходится питаться, чѣмъ Богъ послалъ. Лошади и коровы отошались, а многія и совсѣмъ пали. Клуны и сараи стоятъ безъ крышъ. Что было съѣдобнаго, все съѣдено, и если-бы не кой-какіе заработки теперь въ экономіи и на буракахъ, то бѣда была бы ужасная.

Но несмотря на такое бѣдственное и тяжелое положеніе, не видно у крестьянъ отчаянія, не слышно ропота на Бога, напротивъ— видна полнѣйшая покорность и вѣра въ то, что безъ воли Его и волосъ съ головы не упадетъ.

24-е мая сего года ознаменовалось въ нашей церковной братской жизни замѣчательнымъ событіемъ.

Братство наше, явившись сегодня въ полномъ своемъ составѣ на одно изъ обычныхъ своихъ собраній и пригласивши тѣхъ изъ крестьянъ, которые еще не успѣли примкнуть къ нему, послѣ рѣшенія нѣкоторыхъ вопросовъ мѣстной жизни, выслушало заявленіе о томъ, что пора бы подумать о построеніи новой церкви, или, въ крайнемъ случаѣ, о покраскѣ старой.

Вмѣсто обыкновенныхъ и вполне естественныхъ отговорокъ, что нечего ѣсть, что нѣтъ денегъ и т. п., всѣ единогласно постановили строить новую церковь.

Правда, говорили крестьяне, денегъ у насъ мало (530 р.), и насъ въ селѣ мало, и къ тому же, мы обѣднѣли, но Богъ не безъ милости. Внесемъ ежегодно по 50 к. съ души, да столько же съ десятины земли, попросимъ у добрыхъ людей—авось, Богъ дастъ съ міру по копейкѣ, а намъ будетъ церковь.

Составили приговоръ, назначили сборщика денегъ, отслужили молебень и возвратились домой веселые, счастливые, довольные тѣмъ, что Богъ помогъ такъ хорошо начать святое дѣло.

Сегодня, говорили крестьяне, обыкновенная „неделя, а на души якъ-бы великдень“, такъ свѣтло, отрадно, радостно. На отношеніи этомъ резолюція Его Высокопреосвященства отъ 1 іюня за № 3873 послѣдовала такая: „Призываю Божіе благословеніе на братство и на христіанскій подвигъ его членовъ всѣхъ прихожанъ“.

Изъ репорта благочиннаго 4 округа Новоградволинскаго у., священника Павла Рошковскаго. 2 іюля 1909 года мною, въ сослуженіи 10 священниковъ и 2 діаконовъ, совершено освященіе новаго храма въ с. *Мартиновки* вѣреннаго мѣ округа, во имя Св. Великом. Димитрія. Церковь эта начата постройкой въ 1904 году на мѣстныя средства съ пособіемъ отъ казны деревяннымъ матеріаломъ. Поставленная среди села—къ сожалѣнію вдали отъ помѣщенной причта—на склонѣ возвышенности, составляющей западную половину Мартиновки, новая церковь своимъ среднимъ широкимъ куполомъ, окруженнымъ четырьмя фонарями, весело смотритъ на восточную часть села, расположенную амфитеатромъ на склонахъ противоположныхъ возвышенностей, отдѣленныхъ отъ церкви двумя прудами и усѣянныхъ въ живописномъ безпорядкѣ бѣлыми крестьянскими хатами, выглядывающими изъ-за зелени садочковъ. Стройная, въ готическомъ стилѣ, колокольня высится надъ западной половиной села, гдѣ, на самомъ краю, среди разросшихся старыхъ липъ, скромно ютится такая же старая церковь. Она своимъ убогимъ видомъ, съ отдѣльной—по католическому обычаю колоколенкой, должно быть, съ грустью вспоминаетъ тѣ тяжелыя для возлюбленныхъ ея чадъ условія, среди которыхъ она явилась на свѣтъ, а глядя на новенькую, съ высокой колокольной, церковь, съ сознаниемъ своихъ заслугъ говорить: а все таки ты, красавица, многимъ обязана мнѣ..

Рѣдко выданное здѣшними крестьянами торжество освященія храма, прекрасная солнечная погода, послѣдніе предъ живыми свободные дни, привлекли массу народа изъ сосѣднихъ селъ, на сѣромъ фонѣ котораго пестрѣли свѣтлые костюмы мѣстной и окрестной интеллигенціи. Чинное и истовое служеніе, при наскоро организовавшемся изъ любителей хорѣ, сопровождавшееся воодушевленными проповѣдями, произвело глубокое впечатлѣніе на народъ.

Изъ репорта священника м. Киликіева, Острожскаго уѣзда, Антонія Александровича. 23 мая сего года совершилось торжество освященія закладки новаго храма въ *Киликіевскомъ приходѣ*. На это торжество собралось множество народа, болѣе двухъ тысячъ, и своихъ, и изъ окрестныхъ селъ. Священниковъ было десять чловѣкъ. По окончаніи божественной литургіи въ мѣстной кладбищенской церкви, вышелъ къ мѣсту закладки крестный ходъ во главѣ всѣмъ о. благочиннымъ. По прибытіи на мѣсто, былъ совершенъ чинъ освященія

нія основанія нового храма, который, судя по размѣрамъ закладки, общааетъ быть величественнымъ. Масса народа наполняла не только погостъ, но и прилегающія улицы и площадь, а нѣкоторымъ, чтобы лучше видѣть рѣдкое для нихъ торжество, подобно Закхею, повзбѣрились на деревья, окружающія строящуюся церковь. Подъемъ вѣрующаго духа необыкновенный! Ясная и теплая погода вполне соответствовала торжеству. По окончаніи закладки, крестный ходъ возвратился въ церковь, а народу на погостъ предложена братская трапеза.

Библиографія.

Сборникъ свѣдѣній, необходимыхъ для приходскаго духовенства, продается въ конторѣ редакціи общедоступнаго еженедѣльнаго иллюстрированнаго журнала „Дружескія рѣчи“ (цѣна въ годъ съ 4 преміями 1 р. 65 к.) С.-Петербургъ, Фонтанка, № 39-Е. Пробный номеръ журнала высылается по требованію безплатно.

„Сборникъ свѣдѣній, необходимыхъ для православнаго духовенства“, изданіе журнала „Дружескія Рѣчи“, заключаетъ въ себѣ свѣдѣнія: 1) о правахъ священно-церковно-служителей и ихъ семействъ (1—8 стр.), 2) о матеріальномъ обезпеченіи духовенства (8—28), 3) о пенсіяхъ и пособіяхъ епархіальному духовенству (28—37) 4) объ обязанностяхъ и отвѣтственности священнослужителей по совершенію браковъ (37—51), 5) извлеченіе изъ законовъ, относящихся къ расторженію браковъ (51—54), 6) о веденіи причтами метрическихъ книгъ (54—56), 7) извлеченіе изъ постановленій и распоряженій *относительно церковныхъ школъ* вѣдомства православнаго исповѣданія (57—63), 8) объ отводѣ школамъ казенныхъ земель и лѣса (64—65), 9) о церковно-общественныхъ учрежденіяхъ въ приходахъ (65—72), 10) уставъ о гербовомъ сборѣ въ примѣненіи къ дѣламъ духовнаго вѣдомства (72—77), 11) объ епархіальномъ судѣ (77—87) и 12) о духовныхъ завѣщаніяхъ (87—92). Таковы главные отдѣлы „сборника“, но каждый изъ нихъ въ свою очередь имѣетъ свои болѣе частныя подраздѣленія, далеко не лишнія въ изданіяхъ подобнаго рода, какъ сообщающія съ одной стороны извѣстную планомѣрность заключающемуся въ сборникѣ матеріалу, такъ съ другой стороны и потому, что въ значительной степени облегчаютъ пользованіе сборникомъ при отысканіи въ немъ нужныхъ справокъ. О научной сторонѣ „сборника“ говорить не приходится, да на это и самъ авторъ не претендуетъ. Но необходимо отмѣтить, что въ числѣ изданій подобнаго рода, а таковыхъ очень много, разсматрива-

емый „Сборник“ является однимъ изъ лучшихъ и наиболѣе современныхъ, ибо онъ заключаетъ въ себѣ важнѣйшія и существеннѣйшія церковно-гражданскія основоположенія не только прежнія, но и новѣйшія, изданныя въ послѣдніе годы. Въ указанномъ отношеніи разсматриваемый „Сборник“ значительно превосходитъ даже такія изданія, какими до сихъ поръ считались напр. „Полныя духовныя законы для православныхъ священно-церковно-служителей, монашествующихъ, настоятелей монастырей, благочинныхъ, ...“ изданіе 1877 г., или „Справочная книга для православнаго духовенства“, сочн. кандидата Богословія И. Добровольскаго, 1898 г. Кромѣ того, разсматриваемый „Сборник“ группируетъ свой матеріалъ всего на 92 страницахъ убористой, но весьма четкой печати, и по цѣнѣ (всего 60 к. съ пересылкою) очень доступенъ.

Прот. Н. Прокоповичъ.

О В Ъ Я В Л Е Н І Я

ЗАКОНЪ БОЖІИ.

ДЛЯ НАРОДА И НАРОДНЫХЪ ШКОЛЬ.

Составилъ **Б. И. ГЛАДКОВЪ** авторъ „Толкованія Евангелія“.

Изданіе 2-е, 1909 г., дополненное и исправленное по указаніямъ Святейшаго Синода.

Съ картою Палестины и 20-ю картинами—20 к., безъ картинъ—15 к.

Святейшимъ Синодомъ рекомендовано и Ученымъ Комитетомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія допущено, въ качествѣ руководства, для начальныхъ народныхъ училищъ и приготовительныхъ классовъ среднихъ учебныхъ заведеній.

Въ одзывѣ разсматривавшаго эту книгу Члена Святейшаго Синода, между прочимъ, сказано:.... „Среди многихъ учебныхъ пособій по предмету Закона Божія, изложенныхъ языкомъ сухимъ, вялымъ, безжизненнымъ, книжка г. Гладкова выгодно отличается безыскусственностью, сердечностью, задушевностью и теплотой рѣчи. При чтеніи ея чувствуешь, что она написана сердцемъ вѣрующимъ, такъ сказать, дышащимъ теплотой своей вѣры; и эта сердечность изложенія увлекаетъ и согреваетъ даже образованнаго читателя. Простолудинъ, конечно, ею будетъ зачитываться“.

Въ отзывѣ разсматривавшаго эту книгу Члена Учебнаго Комитета при Свят. Синодѣ, между прочимъ, сказано: „Впечатлѣніе, получаемое отъ чтенія книги, весьма хорошее, воспитывающее, такъ какъ книга дышитъ сердечностью и теплотою рѣчи и желаніемъ возможно большаго углубленія въ смыслъ и поучительность священо-историческихъ повѣствованій и вообще христіанскаго вѣро и нравоученія. По мѣстамъ изложеніе въ книгѣ. можно сказать, художественное“.

Складъ этого изданія—у автора, Б. И. ГЛАДКОВА, въ Петербургѣ, по Вознесенскому пр. 33, кв. 4.

Земскимъ и Городскимъ Управамъ, Училищнымъ Совѣтомъ и учебнымъ заведеніямъ, выписывающимъ учебникъ непосредственно отъ автора, дѣлается уступка: при выискѣ менѣе 500 экз.—15%, при выискѣ же 500 и болѣе экз.—20%. Третья часть стоимости книгъ уплачивается при заказѣ, остальная сумма—наложеннымъ платежомъ. Расходы по пересылкѣ—на счетъ заказчика.

Каталогъ книгъ Б. И. ГЛАДКОВА:

1. Толкованіе Евангелія. 3-е изд. 744 стр. большого формата. Цѣна 2 р.; на веленовой бумагѣ въ роскошномъ коленкоровомъ переплетѣ съ золотымъ тисненіемъ—4 р. Допущено въ качествѣ учебнаго пособия въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ, кадетскихъ корпусахъ и во всѣхъ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ Министерства Народнаго Просвѣщенія.

2. Евангельская Исторія въ общедоступныхъ разсказахъ. Съ альбомомъ изъ 30 картинъ. Цѣна 60 коп.

3. Священная Исторія Ветхаго Завѣта. 2-е изд. съ 3-мя картинами и 8-ю картинками. Цѣна 35 к. Допущена Ученымъ Ком. Мин. Нар. Просв. въ качествѣ руководства для среднихъ учебныхъ заведеній.

4. Священная Исторія Новаго Завѣта. 2-е изд. съ картою и 25-ю картинками. Цѣна 50 к. Допущена Учен. Ком. Мин. Нар. Просв. въ качествѣ руководства для среднихъ учебн. заведеній. Введена, въ качествѣ руководства, и въ кадетскихъ корпусахъ.

5. Законъ Божій. Для народа и народныхъ школъ. 2-е изд. съ 20-ю картинками—20 к., безъ картинъ—15 к. Святейшимъ Синодомъ рекомендовано и Ученымъ Комитетомъ Мин. Нар. Просв. допущено, въ качествѣ руководства, для начальныхъ народныхъ училищъ и приготовительныхъ классовъ среднихъ учебныхъ заведеній.

6. Нагорная проповѣдь и царство Божіе. Цѣна 30 к.

7. Благовѣствованіе четырехъ Евангелистовъ сведенное въ одно послѣдовательное повѣствованіе. Цѣна 20 к.; въ переплетѣ: полуколенкоровомъ—30 к., коленкоровомъ съ золотымъ тисненіемъ—35 коп.

8. Библия въ общедоступныхъ разсказахъ. Выпускъ 1-й. О Богѣ. О сотвореніи міра и человѣка. Цѣна 20 к.
9. Да, Христосъ дѣйствительно воскресъ. Цѣна 5 к.
10. Первопричина нашего атеизма. Цѣна 5 к.
11. Три Заповѣди. 2-е изд. Цѣна 5 к.
12. Предсмертныя страданія Христа. Съ евангельскимъ текстомъ и 12-ю картинами. Цѣна 30 к.

Приготовлены къ печати:

13. Путь къ познанію Бога.
14. Исполнимы ли заповѣди Христа?

Складъ всѣхъ этихъ изданій — у автора, Бориса Ильича ГЛАДКОВА, въ Петербургѣ, по Вознесенскому проспекту, въ домѣ № 33, кв. № 4.

За пересылку книгъ взимается по почтовой таксѣ; книги большими количествами высылаются по желѣзнодорожному тарифу большою и пассажирскою скоростью. Упаковка по дѣйствительной стоимости.

Въ виду организаціи хуторовъ и мѣлкихъ отдѣльныхъ сельскихъ хозяйствъ составлены и печатаются слѣдующія руководства.

1-е Фундаментъ Коммерческаго пчеловодства съ быстрымъ размноженіемъ пчелъ высылается за 10-ть почт. марокъ по 7 к., за сто экз. 50 руб.

2-е Альбомъ съ рисунками разныхъ ульевъ и всѣхъ пчеловодныхъ приспособл. по 1 руб., за сто экз. 90 руб.

3-е Фабричная переработка специальныхъ Американскихъ слак. соковъ въ медъ и воскъ не мѣшая работѣ пчелъ съ цвѣтушихъ растений, что особенно важно для фрукт. садоводства.

4-е Практичныя укасанія для доходности отъ фруктовыхъ и ягодныхъ садовъ.

5-е Разведеніе специальныхъ породъ рыбъ для небольшихъ водоемовъ со способами искусственнаго откармливанія.

6-е Искусственные разведеніе раковъ и ихъ откармливаніе.

7-е Шелководства съ откормомъ шелкопрядовъ листомъ литомъ скорцонера, который вырастаетъ на всякой почвѣ не страдая отъ холодовъ.

8-е Совѣты птичникамъ.

9-е Выгоды отъ заводскихъ свиней почти безъ всякаго расхода.

10-е Компосты, химическіе и натуральные, удобреніе земли съ указаніемъ способовъ самаго удобренія и сохраненія влаги.

(8 послѣднихъ рук. высылаются са 5-ть поч. мар. по 7 к. каждое, а за сто 25 руб. каждая брошюра отдѣльно.)

Обращаться Киев Куреневка Петропавлов. площадь 26
къ завѣдующему Н. Д. Вердеревскому.

Американскіе сладк. соки для фабричной переработки пче-
лами будутъ высылаться по 2 руб. пудъ, начиная съ постройки
завода; разрѣшеніе этой постройки ожидается.

Искусный иконописецъ

Иосифъ Архиповичъ Оношко

учитель рисованія въ С.-Петербургской Гимназіи Ша-
поваленко предлагаетъ на время лѣтнихъ вакацій свои
услуги по росписанію церквей или иконостасовъ въ
Волинской и сосѣднихъ съ нею епархіяхъ.

Адресъ: С.-Петербургъ, Б. Охта, Георгіевская ули-
ца, № 18.

✻

СОДЕРЖАНІЕ НЕОФИЦІАЛЬНОЙ ЧАСТИ:

Изъ дневника богомольца—С. В. М.—О преподаніи Закона
Божія въ двухъ старшихъ классахъ гимназій—*Архіепископъ Ан-
тоній волинскій*.—Изъ рѣчи при открытіи всероссійскаго съѣзда
о.о. законоучителей свѣтскихъ средне-учебныхъ заведеній 20 июля
1909 года въ С.-Петербургѣ.—Къ вопросу о ви́шкельномъ надзорѣ
за учащимся юношествомъ.—Современныя задачи православнаго духо-
венства (продолженіе) *Сельскій Священникъ*.—Изъ церковной жи-
зни епархіи.—Библиографія—прот. Н. Прокоповичъ.—Объявленія.

Печатать дозволяется.

Цензоръ Архимандритъ *Виссаріонъ*.

За Редактора *Свящ. В. Михалевичъ*.

Житомиръ. Электро-Типографія Е. А. Синькевича.